Текст · 22 сентября 2022, 17:36
Сергей Голубев,

Самокаты, паника и шутки пограничников. Что сейчас происходит на КПП «Верхний Ларс»

Когда мы ехали из Астрахани на маршрутке, на всех постах — допустим, на дагестанском посту — я видел такси «шесть девяток»[1] с астраханскими номерами, которые везли людей с чемоданами с бирками «Аэрофлота». То есть они прилетали в астраханский аэропорт, нанимали такси и ехали на границу.

Когда мы приехали в четыре часа ночи на границу, очередь была уже три километра. А к утру или к обеду она выстроилась где-то на семь километров — это по «Яндекс.Навигатору», там, где он красной полосой пробку показывает. С четырех часов ночи до трех часов дня мы продвинулись где-то на 800 метров. Это и из-за того, что очень медленно пропускали, и из-за того, что перед нами постоянно пролетали какие-то тачки, вклинивались. Полиция пыталась это как-то регулировать, но очень избирательно. Еще было много машин с 15-м регионом — это Северная Осетия — которые везли людей как такси до границы. Привозят людей с чувалами[2], выбрасывают и обратно, потоком; я видел один такой старый, убитый «Мерседес», который постоянно туда-сюда гонял.

КПП «Верхний Ларс». Фото: Медиазона

Потом из-за того, что все было так долго, муторно и тяжело, я вышел из маршрутки и решил поискать место у кого-нибудь в машине. Дошел до самой границы и спустился обратно вдоль всей очереди, подходил к каждой тачке и показывал пальцем единицу: типа, есть у вас одно место? Мне все махали башкой. Потом я наткнулся на какую-то «Приору», там сидели два дагестанца, и они что-то мутное мне рассказали: типа, чувак, у нас вроде кто-то есть, но как

бы и нету, давай ты, типа, потусуешь тут, а мы тебе потом скажем, есть или нет. Я такой: ну ладно, вот мой номер телефона, если что, позвоните. Я пошел, прошелся, встал в углу, смотрю, стоит чувак какой-то — я к этому чуваку подхожу, говорю: ты нашел тачку? Я, типа, нашел тачку, хочешь, поехали со мной? А он стеклянными глазами смотрит куда-то прямо сквозь меня и говорит: «Я вообще не понимаю, чего я здесь делаю». Я такой: понял, ла-а-адно — и сел все-таки в эту «Приору». Мне повезло.

Дагестанцы тем временем нашли еще двух чуваков с Крыма, которые были пиздец как напуганы, они очковали всего и вся, буквально тряслись от каждого шороха. Больше похожи на бизнесменов — у них там были диалоги типа «спасать команду» и все такое. Потом был еще какой-то москвич, он тоже трясся, как осиновый куст. Такой командой мы поехали за десять косарей[3] пересекать границу.

И еще, когда мы подъезжали к самой границе, к нам подбежала какая-то женщина в слезах, стала стучаться в окна и кричать, что ее кинули на деньги, но ей надо срочно пересечь границу: «Богом молю, возьмите меня». Я в ахуе, это фильм с такими актерами, что просто огонь!

Дальше мы прошли российскую границу. Там работник этой границы начал шутить свои ебучие шутки и какому-то чуваку перед нами говорит: «А у вас есть военник?» — «Нету». — «А почему?» — «А я не служил». — «А почему вы не служили?» — «Я больной». И он такой: «Все, я тебя вылечил. Поздравляю, ты теперь здоровый. Я тебе вручаю...» —

тут я вижу, как эти чуваки из Крыма просто бледнеют и съебывают в другую очередь. Я стою, думаю: пиздец. А потом он просто отдает паспорт и говорит: «Все, пожалуйста, идите, дальше продвигайтесь». Ну, пиздец прикололся, такие у них шуточки.

Потом, когда я проходил уже у другого [пограничника], тот не шутил, просто спросил цель поездки, конечную точку, есть ли военник — я сказал, что нету, ограниченно годен — ну, пиздуй.

Я начал пересекать границу, смотрю, в нейтральной зоне куча людей с велосипедами, с самокатами[4] —

ну такими, как в Москве хипстеры ездят. Они на них положили свои огромные сундуки с вещами, все на палеве, все в ужасе. У одного велосипед сломался, он его бросил. Этот дагестанец, водитель, сказал, что слух пошел: закроют границу в двенадцать.

Но в итоге всех пропустили. Этих крымчан тоже, они теперь полетят в Аргентину. Еще я познакомился с таксистом, он вез двух очень богатых чеченцев, которые перед границей состригали бороды. На грузинской границе всех дагестанцев и чеченцев отправляют в комнату с номером 212 или 112[5]. Он

прошел границу, а их отвели в эту комнату и часа полтора там держали. Но теперь отпустили: они сразу едут в аэропорт и улетают в Дубай.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Имеется в виду астраханский сервис «Таксолет», на его машинах написан телефонный номер для заказа — 99-99-99.

2. В южных областях России так называют большие мешки, баулы.

3. 10 тысяч рублей.

4. На КПП «Верхний Ларс» нельзя перейти границу пешком, но велосипеды и самокаты считаются транспортными средствами.

5. Другие собеседники «Медиазоны», недавно проходившие российско-грузинскую границу, подтверждают существование комнаты, где проводят собеседования с мусульманами. Обычно туда приглашают женщин в платках и бородатых мужчин.